

УДК 821.161.1

ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8 Шолохов

Т.О. Осипова**МИХАИЛ ШОЛОХОВ
В ТВОРЧЕСКОМ
СОЗНАНИИ
СОВРЕМЕННЫХ
РОССИЙСКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ**

Представлены воззрения современных российских писателей Д. Быкова, А. Мелихова, З. Прилепина на личность и творчество М. Шолохова. Рассмотрены особенности прочтения ими произведений писателя, подчеркнуты многообразие и противоречивость оценок и мнений. Особое внимание уделяется отношению современных писателей к проблеме авторства романа «Тихий Дон». В ходе анализа показано, что все вышеназванные авторы подчеркивают связь романа-эпопеи М. Шолохова с предыдущими и последующими произведениями писателя. Но, если А. Мелихов и З. Прилепин полностью отрицают факт плагиата, то Д. Быков допускает факт частичного заимствования.

Ключевые слова: М. Шолохов, Д. Быков, А. Мелихов, З. Прилепин. «Тихий Дон», «Поднятая целина», образ писателя, проблема авторства.

DOI 10.18522/1995-0640-2020-1-21-26

Осипова Татьяна Осиповна – канд. филол. наук, доцент кафедры отечественной литературы Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: 8-938-119-39-11
E-mail: filippidi48@mail.ru

© Осипова Т.О., 2020.

Вряд ли в наши дни требует доказательств тот факт, что среди русских классиков XX в., оказавших особое воздействие на развитие отечественной литературы, одно из главных мест принадлежит Михаилу Шолохову. В связи с этим достаточно вспомнить целый ряд глубоких научных исследований, посвященных проблеме шолоховских традиций в нашей литературе, восприятия личности и творчества донского гения отечественными прозаиками. Однако о Шолохове пишут не только ученые, но и современные писатели. В последние годы появились учебные пособия по русской литературе XX в., а следовательно, и о Шолохове как наиболее значимой фигуре в истории отечественной словесности, авторами которых стали современные прозаики. Как отмечала В. Тимофеева, воронежский учитель русского языка и литературы, их «*“взгляд изнутри” на предмет должен оживить материал, продемонстрировать нетрадиционные способы прочтения классики и изложения своего восприятия индивидуальности и творчества мастеров слова*» [Тимофеева, 2014, с. 11].

Одним из тех, кто попытался объяснить молодому поколению, почему следует читать русскую классику вообще и Шолохова в частности, стал Дмитрий Быков, автор пособия «Советская литература». Краткий курс». Отношение автора к величайшему роману XX века закреплено уже в названии статьи, посвященной М. Шолохову: «Дикий Дон». Посетовав на то, что и современные защитники писателя, и его ниспровергатели «по-

хоже, роман не читали», Д. Быков дает следующую его характеристику: *«"Тихий Дон" <...> безусловно, величайший роман XX века, но ничего более русофобского в советское время не публиковалось. И как это могло семьдесят лет оставаться незамеченным – ума не приложу»* [Быков, 2012, с. 180]. Как и некоторые его предшественники, например, эмигрантский критик К. Чхеидзе, Д. Быков пишет *«о зверстве, темноте, чудовищной беспринципности и неразборчивости того самого народа, о котором говорится в народной эпопее»* [Там же].

И далее автор впадает в явное противоречие: с одной стороны, «Тихий Дон» – это роман-приговор, лишенный надежды, полный «темного зова плоти», с другой – *«настоящая народная трагедия, с глубоким смыслом, который открывался единицам»* [Там же]. Как говорится, или одно, или другое.

Не прошел Д. Быков и мимо сопоставления Л. Толстого и М. Шолохова. И вновь поражает эстетическая глухота автора: *«Если пафосом "Войны и мира" было именно пробуждение человеческого в человеке под действием событий экстремальных и подчас чудовищных, то главной мыслью "Тихого Дона" оказывается отсутствие этого самого человеческого»* [Там же, с.183]. Что ему, школьному учителю, между прочим, до многочисленных работ о гуманизме Шолохова!

Озадачивает и приговор, который выносит Д. Быков Григорию Мелехову. Об одном из самых прекрасных героев мировой литературы он пишет: *«<...> от семьи к полюбовнице и мечется, съедаемый беззаконной страстью, – а на эти метания накладываются его судорожные шныряния от красных к белым»* [Там же, с. 182]. И все это, по мнению Быкова, *«эмоция не особенно высокого порядка», «впадение в первобытность»* [Там же]. В результате автор пытается привести читателя к выводу о том, что в романе-эпопее большая история становится лишь фоном для истории любовной, частной. В таком случае возникает вопрос: насколько возможно жанровое определение «Тихого Дона» как романа-эпопеи?

Не обошел Д. Быков и вопрос об авторстве романа М. Шолохова. Отвергая концепцию Зеева Бар-Селлы (в прошлом Владимира Назарова), выдвинувшего на роль автора Вениамина Краснушкина, писавшего под псевдонимом «Виктор Севский» и расстрелянного ЧК в 1920 г., он утверждает, что, хотя проза Краснушкина написана *«лучше довольно сусальных рассказов Федора Крюкова»* [Там же, с.179], которому приписали «Тихий Дон» А. Солженицын и И. Медведева-Томашевская, все же самыми сильными в «Тихом Доне» являются третий и четвертый тома, которые Краснушкин написать не мог: роман заканчивается 1922 г.

Правда, уже в 2019 году Д. Быков высказался менее однозначно: *«<...> будем исходить хотя бы здесь из того, что у "Тихого Дона", "Поднятой целины" и "Судьбы человека" один автор со своей конкретной стратегией, а как, из чего и с чьей помощью он компоновал свои тексты – это вопрос к историкам; мы имеем дело с книгами, вот из них и попробуем исходить»* [Быков, URL].

В 2011 г. увидел свет еще один учебник, написанный писателями: «Литературная матрица. XX век». Статья о М. Шолохове здесь при-

надлежит перу А. Мелихову. Заметим, что в данном случае имеем дело с псевдонимом автора, выбранным в знак любви к двум великим писателям. Как говорил сам А. Мелихов, *«чтобы разделить с Григорием Мелеховым и приблизиться к Чехову, я изменил одну букву. Мне к тому же казался забавным каламбур: Чехов живет в Мелихове»* [Юдсон, URL].

А. Мелихов озаглавил статью о М. Шолохове «Красочное и серое». Причем, начал анализ творчества писателя с «Поднятой целины», первую книгу которой прочитал еще в детстве. Эта часть статьи представляет собой не столько анализ произведения, что было бы вполне закономерно для школьного учебника, сколько детские воспоминания о той «вселенной», в которую погрузился юный читатель: *«У меня там было полно друзей: азартный Аркашка Менок, солидный, хотя и скучноватый Кондрат Майданников, могучий Хопров, разухабистая Лушка, мрачный Любешкин, рябой Агафон Дубцов <...>»* [Мелихов, 2011, с. 611].

Однако основная часть статьи посвящена «Тихому Дону». Эти страницы интересны стремлением автора соединить юношеские впечатления о прочитанной книге (за чтение «Тихого Дона» Мелихов, по его словам, «уселся» в день получения паспорта) и сегодняшний взгляд человека, приблизившегося к семидесятилетию: *«От этого трагического мира буквально не оторваться – хотелось взглядываться в него снова и снова, хотя каждый персонаж, раз явившийся при первом погружении, оживал навеки <...> В ту пору моим кумиром был Ремарк <...> Правда ослепительный диск солнца это была поэзия неизмеримо более гениальная»* [Там же, с. 615 – 617].

Словно предвидя обвинения Д. Быкова (книга вышла на год раньше работы Быкова), Мелихов пишет о «Тихом Доне» как о высокой трагедии, которая *«не только признает все ужасы мира, но даже намеренно их концентрирует, однако изображает человека среди этих ужасов красивым и несгибаемым»* [Там же, с. 618]. Если для Быкова в Григории, как и во всех казаках, отсутствует какой-либо «внутренний стержень», а правит ими лишь «безликий и неумолимый фатум» [Быков, 2012, с. 182 – 183], то у Мелихова главный герой прекрасен своей гордостью, бесстрашием, жаждой справедливости, а в искусстве, как пишет автор, *«кто прекрасен, тот и прав»* [Мелихов, 2011, с. 616].

Какой же смысл вложен автором в название статьи: красочное и серое. По мнению Мелихова, далеко не новому и оригинальному, большевистские деятели у Шолохова *«не так ослепительно ярки, как казаки»* [Там же]. Именно на берегу великой реки разворачивается история борьбы между яркой, многокрасочной народной жизнью и миром серых, безликих, блеклых. Как замечает Мелихов, там, где появляются большевики, там тускнеют и язык, и даже пейзаж. Автор твердо уверен, что этот контраст породил устрашающий эффект: *«<...> многоцветная, клубящаяся вселенная поглощается чем-то серым и неумолимым»* [Там же].

Примечательно, что к миру серых Мелихов относит и «третью силу», так называемый культурный слой, представители которого проигрывают не только в сюжетном плане, но и образности языка. Приведа

в качестве примера диалог Листницкого и Лагутина (глава XII, часть 4 второй книги романа), Мелихов пишет: *«Насколько необразованный казак Лагутин спорит ярче, а потому и убедительнее, чем образованный аристократ... здесь что ни фраза, то образ»* [Там же, с. 625].

Д. Быков свое время назвал А. Мелихова одним из самых упорных защитников шолоховского авторства. Этому вопросу в статье Мелихова уделено достаточно много места. Автор заявляет, что и в «Донских рассказах», и в «Поднятой целине» видна твердая рука автора «Тихого Дона»: *«Многие персонажи этих рассказов оказались вполне уместными и в “Тихом Доне”, да и возвышающий контекст в “Поднятой целине” создается теми же картинами природы»* [Там же, с. 637].

Но вернемся вновь к названию статьи. Совершенно неожиданно для читателя автор совсем по-быковски бросает упрек в адрес Шолохова: *«...на свою беду Шолохов поверил, что партия – такая же величественная, вечная стихия, как природа и народ. Но... если народность вознесла Шолохова на Олимп мировой литературы, то партийность стащила его в ряды напористой серости»* [Там же, с. 638]. В качестве, как ему кажется, доказательных доводов Мелихов приводит многочисленные отрывки из выступлений Шолохова и, совершенно игнорируя природу художественного таланта писателя эпического склада, горестно восклицает: *«... неужели это же перо могло произвести на свет “черный диск солнца в дымной мгле суховея”?»* [Там же, с. 632]. Почему бы автору в таком случае не привести отрывки из шолоховских писем Сталину, которым в статье посвящены лишь несколько строк и которые в наши дни многими оцениваются как гражданский подвиг писателя?

Работы, о которых шла речь, названы учебниками, коими они, конечно, не являются. Слишком субъективны статьи, составляющие эту книгу. На это и обратила внимание В. Тимофеева, с мнением которой трудно не согласиться: *«<...> пристрастно-восторженный, или пристрастно-объективизированный, или пристрастно-негодующий взгляд любого пишущего учебную книгу для учащихся (сколько бы этим учащимся ни было лет), неприемлем категорически – и не в силу стилистических игр либо разговорного “оживляжа”, а в силу отсутствия внятной концепции <...>»* [Тимофеева, 2014, с. 11].

Говоря о современных писателях, которые обращаются к личности и творчеству М.А. Шолохова, не обойдем вниманием и Захара Прилепина, неоднократно писавшего о роли Шолохова в истории отечественной словесности. Даже любимого и почитаемого им Леонида Леонова, которому он посвятил книгу, Прилепин назвал вторым гениальным писателем после Шолохова.

В своей работе о Л. Леонове Прилепин достаточно подробно пишет о точках творческого пересечения двух великих представителей нашей литературы: о тематическом сходстве «Барсуков» и «Тихого Дона», стилистическом созвучии «Соти» и «Поднятой целины», «Взятия Великошумска» и военных глав «Они сражались за Родину». А вместе с этим – о весьма прохладных отношениях между Шолоховым и Леоновым,

«продолжившим к тому же первый – толстовскую линию, второй – с оговорками и даже полемикой – Достоевскую» [Прилепин, 210, с. 452]. Как пишет автор книги, «Леонов утверждал, что никогда и не разговаривал с Шолоховым более минуты» [Там же, с. 453]. В связи с этим почти детективной выглядит в книге история вторичного выдвижения в 1972 г. Леонида Леонова в действительные члены АН СССР. Здесь и происки недоброжелателей: Б. Храпченко, Б. Сучкова, старавшихся не допустить автора «Русского леса» и крамольной «Метели» в Академию, и статьи, в которых критиковались основные позиции, отстаиваемые Леоновым. Однако в день голосования впервые за многие годы на заседании появился Шолохов, принятый в Академию Наук СССР еще в 1939 году и теперь поддерживавший своего собрата по перу. Прилепин отмечает, что до конца жизни Леонов не верил в эту поддержку Шолохова. А ведь это не единственный пример подобной помощи. За несколько месяцев до голосования именно М. А. Шолохов обратился в Северо-Кавказский Научный центр Высшей школы, председателем которого являлся Ю.А. Жданов, с предложением поддержать его инициативу по выдвижению писателя Л. Леонова в действительные члены Академии Наук СССР. Судя по всему, этот факт не был известен ни Леонову, ни Прилепину.

Во всех своих выступлениях Прилепин яростно отстаивает имя Шолохова как автора «Тихого Дона». В одном из интервью, отвечая на вопрос журналиста, сомневающегося в авторстве Шолохова, Прилепин сказал: *«Как раз он это и написал. Я обладаю каким-то слухом к литературе. Я читал весь восьмитомник Шолохова подряд. Это делал он стопроцентно, я вам клянусь своей кровью. Это сделано нечеловечески хорошо»* [В поисках смысла... URL]. Журналист, желая сгладить нежелательные высказывания, заметил, что, пожалуй, неважно, кто автор этого великого романа, важно, что «Тихий Дон» существует. Однако столь обтекаемые выводы явно не устраивали Прилепина. В ответ журналист услышал: *«А мне важно! "Тихий Дон" написал Шолохов... Шолохов соответствует своему весу»* [Там же].

Как известно, одним из важнейших признаков творчества гениального художника является его вневременность. Именно поэтому каждое новое поколение находит в нем что-то особенно важное для себя. Но бывает и по-другому: и сам гений, и его наследие оказываются незащищенными перед теми, кто пытается свести их до мелочной суеты, до уровня посредственности. Не так ли происходит с великим Шолоховым?

Литература

Быков Д. Михаил Шолохов // Дилетант. 2019. № 1, январь. URL.: // <https://ru-bykov.livejournal.com/3677866.html> (дата обращения 25.11.2019).

Быков Д. Советская литература. Краткий курс. М.: ПРОЗАИК, 2012. 416 с.

В поисках смысла. Прилепин о Шолохове. URL.: // <http://aberrationist.livejournal.com/8078.html> (дата обращения 09.11.2019).

Мелихов А. Красочное и серое // Литературная матрица: учебник, написанный писателями: сб.: 2-е изд. СПб.: Лимбус Пресс, ООО «Издательство К. Тублина», 2011. С. 611 – 638.

Прилепин Захар. Леонид Леонов: «Игра его была огромна». М.: Молодая гвардия, 2010. 569 с.: ил. – (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1227).
 Тимофеева В. Единство участи // Учительская газета. 2014. № 9, 4 марта. С. 11.
 Юдсон М. Красивых грез не создать. Интервью с Александром Мелиховым. URL.: <http://7iskusstv.com/2011/Nomer7/Judson1.php> (дата обращения 09.11.2019).

References

Bykov D. Mikhail Sholokhov. «Diletant», no. 1, yanvar' 2019 goda. Available at: <https://ru-bykov.livejournal.com/3677866.html> (accessed: 25.11.2019). (In Russian).
 Bykov D. *Sovetskaya literatura. Kratkiy kurs*. M.: PROZAIK, 2012. 416 p. (In Russian).
 V poiskakh smysla. Prilepin o Sholokhove. Available at: <http://aberrationist.livejournal.com/8078.html> (accessed: 09.11.2019). (In Russian).
 Melikhov A. Krasochnoye i seroye. *Literaturnaya matritsa. Uchebnik, napisannyi pisatelyami*: Sb.: 2-e izd. SPb.: Limbus Press, OOO «Izdatel'stvo K. Tublina, 2011. Pp. 611-638. (In Russian).
 Prilepin Zakhar. *Leonid Leonov: «Igra yego byla ogromna»*. M.: Molodaya gvardiya, 2010. 569 p.: il. – (Zhizn' zamechatel'nykh lyudey: ser. biogr.; vyp. 1227). (In Russian).
 Timofeyeva V. Edinstvo uchasti. *Uchitel'skaya gazeta*, 2014, no. 9, 4 marta, p. 11.
 Yudson M. *Krasivyykh gryoz ne sozdat'. Interv'yu s Aleksandrom Melikhovym*. Available at: <http://7iskusstv.com/2011/Nomer7/Judson1.php> (accessed: 09.11.2019)

Tatyana O. Osipova (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Mikhail Sholokhov in the Creative Consciousness of Modern Russian Writers

The views of modern Russian writers D. Bykov, A. Melikhov, Z. Prilepin on the personality and work of M. Sholokhov are presented. The features of their reading of the writer's works are considered, the diversity and inconsistency of assessments and opinions are emphasized. Particular attention is paid to the attitude of modern writers to the problem of authorship of the novel «And Quiet the Don Flows». The analysis showed that all of the above authors emphasize the connection of the novel-epic M. Sholokhov with previous and subsequent works of the writer. But, if A. Melikhov and Z. Prilepin completely deny the fact of plagiarism, D. Bykov admits the fact of partial borrowing.

Key words: *M. Sholokhov, D. Bykov, A. Melikhov, Z. Prilepin, «And Quiet the Don Flows», «Virgin Soil Uplifted», image of the writer, problem of authorship.*

Tatyana O. Osipova – Ph. D. of Philology, associate professor. Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication, Russian Literature Department. Southern Federal University. Phone: 8-938-119-39-11, e-mail: filippidi48@mail.ru